

Александр Василькин

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА
КАК СОСРЕДОТОЧЕНИЕ
БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ¹

Что нужно писателю для творчества? Спросим об этом у многоопытного Сергея Михалкова:

*Чистый лист бумаги снова
На столе передо мной,
Я пишу на нем три слова:
Слава партии родной.*

Правильно написал поэт-гимнописец: чистый лист бумаги нужен, а еще родная партия, благодаря которой славящая ее творческая богема получает приличные гонорары за свои произведения. А художнику необходим холст для изображения вождей этой партии и народа, шагающего вперед под ее мудрым руководством. Холст, краски, кисти, а главное, мастерская — лучше побольше, чтобы хорошо работалось. Советские художники и скульпторы имели от государства такие мастерские, которым могли позавидовать их зарубежные коллеги.

Это вам не старая баржа в Париже, на которой уживался сонм французских художников-авангардистов. Создание в Москве Городка художников в районе улицы Верхняя Масловка началось в 1930 году на месте сгоревшей кинофабрики «Межрабпомфильм» и велось с государственным размахом. Проект на плане напоминал огромный корабль, границы которого очерчены корпусами жилых зданий, где и должны были поселиться художники. К их услугам в городке предназначались мастерские, куда можно было пройти сразу из квартиры (для скульпторов по понятным причинам они были на первом этаже),

¹Глава из книги «Повседневная жизнь советской творческой богемы», готовящейся к выходу в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Повседневная жизнь человечества».

выставочный зал, клуб-столовая, детский сад, ясли, магазин. Примечательно, что в столовой работали жены художников. Все было приспособлено для того, чтобы художники творили, не выходя за пределы городка.

В периодике того времени прямо указывалось, что это будет «Московский Монпарнас»: «В первом масловском доме уже стало тесно. Не все пользуются и мастерской, и квартирой. Одни вселились с семьей в мастерские, другие, с мольбертом и работой, водворились в квартирах у товарищей и пишут большие картины, не будучи в состоянии видеть их дальше, чем в двух шагах. Но они не унывают. Они постепенно заселяют домишки, окаймляющие дом-утес (их основное пристанище) и терпеливо поджидают окончания второй очереди строительства городка. В будущем городке хватит места всем. Это будет не только творческое общежитие художников. Городок должен стать одним из культурных массивов социалистической Москвы, центром притяжения всех творческих сил. Москва строит городок не только для своих художников-профессионалов, но и для счастливого поколения, у которого не будет помех для развития творческих возможностей».

После постройки четырех корпусов городка, реализация проекта застопорилась, он так и не был осуществлен до конца. Тем не менее, на Верхней Масловке жили и творили несколько поколений советских художников и скульпторов, среди которых Игорь Грабарь, Владимир Татлин, Александр Тышлер, Владимир Фаворский и многие другие — всех не перечислишь. Немалая часть произведений эпохи создавалась именно здесь.

Только главный начальник советских художников Александр Герасимов поселился почему-то в другом месте, в поселке Сокол, в отдельном особняке с баней (очень любил голых женщин с мочалкой рисовать!). Хотя странного здесь ничего нет — он был на особом положении. Герасимов, большой друг маршала Ворошилова, в 1930-е годы жаловался: только нарисует групповой портрет высшего командного состава Красной Армии или верхушку Наркомтяжпрома, а кого-то ночью черный воронок заберет. Он тогда давай лицо врага народа замазывать, другого человека рисовать. А того тоже на Лубянку повезли. Художник опять новое лицо подбирает... Кому-то может показаться смешно — а Герасимов не успевал заканчивать свои огромные полотна. На одной из картин ему пришлось как-то поменять друг за другом лица четырех (!) человек, хорошо, что последнего не арестовали...

Герасимов оказался, пожалуй, самым известным художником поселка. Сокол был основан в 1923 году и создавался как город-сад при участии Алексея Щусева. Участки передавались пайщикам кооператива на 35 лет, взнос составлял 600 золотых червонцев (сущее богатство по тем временам!), его можно было вносить частями. Сокол часто называют поселком художников, однако не меньше в нем обитало и людей других творческих профессий.

«Что может быть важнее для художника, — замечает художник Анатолий Брусиловский, — чем его студия, мастерская, место, где он работает, творит, создает? Где сами стены становятся частью его самого, где расставленные, разбросанные предметы точно повторяют географию его души и топологию его сознания (да и подсознания тоже!). Где даже запах всегда индивидуален и точно ассоциируется с хозяином. Студия одна является свидетельницей удач и прозрений, порывов и депрессии, здесь творится мистическое действо, здесь замысел из туманного облака материализуется в зримую и осязаемую вещь. Студия видит и знает то, что никакая жена и любовница, никакой друг и брат не увидят и не узнают. Студия, мастерская художника — это его малая родина, это его дом и крепость, это алхимическая колба, где рождается «философский камень», чудесный эликсир, превращающий бранные предметы (брение — по-старославянски — земля, тлен) — в золото. В нетленку. В вечное... Студия принципиально отличается от квартиры, жилья, дома. Конечно, можно и в студии жить — да только это совсем другое дело. Можно есть и спать, но здесь нет ничего похожего на домашний быт. Совсем другие ощущения! Студия — не только и не столько место работы. Ее статус, ее реальное место в жизни художника трудно переоценить. Для художника — это его королевство, живущее по его, особым законам, здесь все, как захочешь, как пожелаешь, как выдумается и как взбрендится».

Трудно не согласиться с художником — мастерская есть особый мир или другая планета, не претендующая на открытие астрономами, ибо она уже давно освоена и обжита ее хозяином. Да взять хотя бы мастерскую Дмитрия Краснопевцева, фрагмент которой стал частью экспозиции Музея изобразительных искусств им. Пушкина — трудно себе представить в ее стенах иного художника, как точно передает она дух его творчества... И все же подытожим мысли художника — студия есть маленький кусочек свободы, островок в море повседневности, территория, где можно то, чего нельзя за ее пределами. А такая сво-

бода, как правило, входит в противоречие не только с юридическими нормами, но и правилами поведения в обществе. И если обыватель, призванный к ответу за их нарушение, будет оправдываться или даже исправляться (хорошо еще, если не в местах отдаленных), то художник скажет: а я так вижу! И вообще: не мешайте мне, созидательной личности творить нетленку! Так происходило и происходит не только в нашей стране, но и во всем мире. Таково сложившееся давным-давно положение вещей, претерпевшее в советских условиях значительные изменения.

Как говорил своему шоферу товарищ Саахов из «Кавказской пленницы»: «Аполитично рассуждаешь... Не понимаешь политической ситуации!» В советское время понятие мастерской художника вышло далеко за пределы ее понимания как исключительно художественного явления по той причине, что искусство не было аполитичным. В условиях господствующей цензуры, ставшей следствием идеологического подхода даже к созданию этикетки для спичечного коробка, мастерская превратилась в необходимую потребность, которая обнаружилась у многих, и не только художников.

Как правило, именно мастерские становились местом проведения светских вечеринок с участием не только творческой богемы, но и чиновников, представителей дипломатического корпуса, западных журналистов. Борис Мессерер запомнил одно из таких мероприятий, проводившихся в середине 1940-х годов в мастерской главного художника Бюро по обслуживанию иностранцев (или «Бюробин») Владимира Александрова. Мастерская располагалась в доме у Калужской заставы. Эта организация — «Бюробин» — была создана в 1921 году для обеспечения находящихся в СССР иностранных дипломатических миссий всем необходимым — особняками, мебелью, продуктами, жучками для прослушки, и служила очень удобным (и формальным) прикрытием для контроля со стороны органов госбезопасности за иностранцами, приезжавшими в Советский Союз. Тем не менее, они с большой охотой участвовали в ее мероприятиях. «Бюробин» всегда сытно кормило и давало возможность познакомиться с нужными людьми.

Полностью текст можно будет прочитать позднее на нашем сайте в разделе "Архив".